

MISCELLANEA

УДК: 81-119; 82(4)-31

DOI: 10.31249/chel/2022.02.11

Раренко М.Б.

**СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА
КАК РУКОВОДСТВО К ДЕЙСТВИЮ:
РОМАН Ф. БАКМАНА «ВТОРАЯ ЖИЗНЬ УВЕ»¹**

*Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук, Россия, Москва,
rarenco@rambler.ru*

Аннотация. Масштабные социальные процессы, происходящие сегодня в обществе, затрагивают самые разные его аспекты, в том числе определяют развитие литературного процесса. Появление социально ориентированной художественной литературы – неотъемлемая черта современного общества. Важнейшим признаком такого рода художественной литературы является ее ориентация на любого члена общества, стремление гармонизировать отношения в обществе, показать возможные способы разрешения острых социальных противоречий, связанных в том числе и с повсеместно протекающими процессами глобализации, следствием которых становится стремительное увеличение миграционных потоков во всем мире.

Ключевые слова: современная литература; социально ориентированная художественная литература; Ф. Бакман; «Вторая жизнь Уве»; дискурс социальной гармонии; социология литературы.

Поступила: 30.12.2021

Принята к печати: 24.01.2022

---

¹ © Раренко М.Б., 2022

Rarenko M.B.

**Socially oriented fiction as a guide how to act:
F. Bakman's novel "The second life of Uwe"¹**

*Institute of Scientific Information for Social Sciences of
the Russian Academy of Sciences*

Abstract. The large-scale social processes taking place in the society today affect a variety of its aspects and determine the development of the literary process. The emergence of socially oriented fiction is an integral feature of the modern society. The most important feature of this kind of fiction is its orientation towards any member of society, the desire to harmonize the relations in the society, to show possible ways to resolve acute social contradictions associated, among other things, with the ubiquitous processes of globalization, the consequence of which is a rapid increase in migration flows around the world.

Keywords: modern literature; socially oriented fiction; F. Bakman; "The Second Life of Uwe"; discourse of social harmony; sociology of literature.

Received: 30.12.2021

Accepted: 24.01.2022

Введение

Социальные процессы, происходящие сегодня в мире, становятся предметом беспокойства и постоянной научной рефлексии представителей самых различных гуманитарных направлений, что позволило говорить о появлении особого вида дискурса – дискурса социальной гармонии, включающего в себя речевые практики, направленные на гармонизацию отношений и снижение социальной напряженности в современном обществе (более подробно см. [Раренко, 2020; Раренко, 2021a]). Появление социально ориентированной художественной литературы, важнейшим признаком которой является ее ориентация на любого члена общества, стремление гармонизировать отношения в обществе, показать возможные способы разрешения острых социальных противоречий, становится логически объяснимым явлением.

Социальный институт художественной литературы, являясь исключительно динамическим по своей сути, традиционно выпол-

---

¹ © Rarenko M.B., 2022

няет важную общественную функцию, являясь инструментом социальной оценки и социального воздействия (более подробно см. [Гудков, Дубин, 2020; Варенко, 2021б]). Несмотря на то, что в последние несколько десятилетий в силу разных причин наблюдается снижение интереса к произведениям художественной литературы, ее социальная роль в мире по-прежнему высока, о чем свидетельствуют регулярно обновляемые шорт-листы и присуждаемые престижные литературные премии в разных номинациях. В статье рассматривается дебютный роман шведского писателя Ф. Бакмана «Вторая жизнь Уве» (о творчестве Ф. Бакмана см., например [Волков, 2019; Егорова, Одерий, 2021; Ершова, 2021; Ефимова, Маринина, 2019]).

Ф. Бакман: из колумниста и блогера в писатели

Писательская карьера шведского писателя Фредрика Бакмана (род. 1981 г.) – наглядное пособие, как из колумниста и блогера стать известным во всем мире писателем, живописуя при этом повседневную жизнь самых незаметных в обществе людей, обращая внимание на мелкие детали современного быта и затрагивая в своем творчестве насущные вопросы современности, потому что, как известно, жизнь складывается из мелочей.

Его первый же роман «Вторая жизнь Уве» (En Man Som Heter Ove, 2012) принес ему мировую славу, поставив его имя наряду с такими именами писателей современности, как Дж. Роулинг, А. Перес-Реверте и др.

Обращаясь к повседневности, Ф. Бакман описывает ничем не примечательную, мелодраматическую, отчасти трагическую судьбу рабочего по имени Уве, человека в высшей степени рационального и практичного, не привыкшего тратить время на пустые разговоры. В его жизни было много трагического – потеря в раннем возрасте матери, нелепая смерть отца, когда Уве был еще подростком, потеря неродившегося ребенка, инвалидизация жены Сони и, в конце концов, ее смерть, окончательно подкосившая 59-летнего Уве. Мужественно противостоя всем жизненным испытаниям, которые выпали на его долю, поддерживаемый не терявшей ни обаяния, ни привлекательности, ни любви к жизни Сонею, а после ее ухода чувством долга, который Уве видел в регулярном посеще-

нии ее могилы и возложении скромных цветов (как человек исключительно практичный он не видел необходимости приносить на могилу жены больших букетов), он оказался окончательно сломлен известием об увольнении с завода. Уве принял решение о добровольном уходе из жизни, основательно к нему подготовившись, в том числе сходя на могилу к жене и объяснив ей свои мотивы, однако его планам не суждено было воплотиться в жизнь. Собственно, тогда и началась «вторая жизнь» Уве. Если «первая жизнь» Уве – это жизнь, протекающая по раз и навсегда установленному порядку, в которой все было ритуализировано, то «вторая жизнь» Уве – жизнь, в которую постоянно вторгается случай.

Именно случай не позволил Уве довести до конца задуманное и подготовленное со всей присущей ему основательностью самоубийство: в самый решающий момент его отвлекли: «Уве уже приступил к решению задачи по существу, как вдруг раздался беспардонный, протяжный скрежет» [Бакман, 2018, с. 21], источником которого стали его недавние соседи – «коренастенькая чернявая смуглянка лет тридцати явно нешведского разлива» и «дюжий белобрысый увалень, втиснутый за руль миниатюрной японской машинки» [там же, с. 22].

«Первая» и «вторая» жизни Уве

Роман Ф. Бакмана распадается сюжетно на две части – то, что было в первой жизни Уве, до его неудачных и в определенном смысле трагикомических попыток самоубийства, и то, что было после. Переломным моментом в жизни Уве оказывается неожиданное знакомство с его соседкой – «приезжей», «смуглянкой», как он определяет ее для себя, переросшее в итоге в трогательную дружбу.

Первая жизнь Уве происходила по раз и навсегда установленному порядку. Рано потеряв родителей, Уве в шестнадцать лет сразу после смерти отца, бросив школу, устроился работать на тот самый завод, на котором работал и где погиб в результате несчастного случая его отец. Изо дня в день он ходил на работу, честно и скрупулезно выполняя все поручения и совершенствуясь. Даже встреча, которую Уве считал подарком судьбы, с Соней, полной его противоположностью, и последующая женитьба мало что из-

менили в жизни Уве, несмотря на все старания жены, впрочем, воспринимавшей его таким, каков он есть, и позволявшей себе лишь легкие подтрунивания над характером Уве, его привычками, отношением к жизни. Если для Уве главным в жизни было исполнение долга («Человек обязан выполнять какую-то полезную функцию» [Бакман, 2018, с. 291]), то Соня искренне радовалась жизни, даже когда, попав в автоаварию, лишилась возможности ходить, а когда у нее диагностировали рак, она «продолжала учить своих любимых оболтусов, покуда хватало сил» [там же, с. 293]. Благодаря Сониному позитивному взгляду на жизнь, ее постоянной поддержке жизнь Уве приобрела смысл, который выражался в ежедневных хлопотах: обустроить дом так, чтобы Соне было удобно передвигаться по нему в коляске, приделать пандус так, чтобы Соня могла самостоятельно въезжать и выезжать из дома, поддерживать порядок в окрестностях их дома, для чего он ежедневно на протяжении многих лет совершал ежеутренний обход близлежащих территорий и пр.: «Уве, если уж взялся за что-то, все делает как положено» [там же, с. 291].

Уве очень расстраивал тот факт, что мир вокруг него быстро меняется: вместо кофеварки появились эспрессо-машины, на смену ручке пришел компьютер («И куда оно годится общество, в котором ни писать, ни кофе варить толком не умеют, сокрушался Уве» [Бакман, 2018, с. 13]), люди разучились вставать рано («Кто тут станет напрягаться и вставать раньше положенного?» [там же, с. 14]), не говоря уже о других более сложных вещах, таких как «энтернет», и «этих новых понаехавших субчиках» [там же, с. 15].

В определенном смысле жизнь Уве была направлена на то, чтобы вернуть прошлое – старое доброе прошлое, когда по улицам его родного города ездили саабы, а не какие-то там японские машины с автоматическим управлением или ауди («кретинам да индивидуальным предпринимателям только на “ауди” и кататься» [там же, с. 18], соседями были «приличные люди», а не «сорокалетний тип – тот, с пижонской щетиной, из дома наискосок» [там же], программисты да айтишники, начинающие день с пробежки, вырядившиеся, «словно двенадцатилетняя румынская гимнастка» [там же, с. 19], и иммигранты. В отношении таких, новых, людей у Уве сформировалось особое отношение: «Вам бы только по энтер-

нету шариться да эспрессо посасывать, а чувство долга вам неведомо» [Бакман, 2018, с. 21].

Со смертью жены Уве потерял смысл жизни полностью, тем более что на работе его отправили «на заслуженный отдых» [там же], говоря словами самого Уве, «отправили в утиль» [там же].

Вторая жизнь Уве, начавшаяся неудачной попыткой свести счеты с жизнью (к чему Уве подготовился со всей присущей ему тщательностью – отказался от услуг телефонной компании и подписки на утреннюю газету, починил смеситель в ванной, поменял шурупы на ручке двери, разложил в порядке инструменты, даже «перенес резину от “сааба”» [там же, с. 17], не говоря уж о том, что застелил место самоубийства специальной пленкой, чтобы пришедшие к нему в дом после его смерти не натоптали), наполняется событиями и эмоциями, о которых Уве, проживший 59 лет, не мог даже догадываться. И все происходит благодаря соседке-иммигрантке, которая «либо на большом сроке беременности, либо, по определению самого Уве, страдает точечным ожирением» [там же, с. 23].

Ироничное, предвзятое, даже неприязненное первое впечатление, произведенное на Уве соседкой-арабкой-иммигранткой и ее мужем-шведом («пузатая смуглянка, пониже увальня примерно на полметра» [там же, с. 24] и «белобрысый увальень», «ростом под два метра», а «Уве всегда с интуитивным скепсисом относился к людям выше метра восьмидесяти пяти», поскольку «опыт подсказывал: при эдаком росте кровь просто не добирается до мозга» [там же, с. 23]), сменяется сначала снисходительным принятием, а потом и искренней признательностью, благодарностью и даже любовью не только к ним самим, но и к их малышам – трехлетней младшей Назанин и семилетней старшей, которую Уве полюбил особенно.

Благодаря Парванэ, которая в чем-то напоминала Уве его Сою, ее жизнерадостному характеру, необидчивости, готовности снисходительно относиться к недостаткам других людей, умению признавать свои недостатки, жизнь Уве налаживается. Привыкший чувствовать свою «нужность», благодаря мудрому поведению «иммигрантки», Уве постепенно приобретает в своих глазах утраченную значимость и любовь к жизни – он с удовольствием помогает не только Парванэ и Патрику практическими советами, остается

посидеть с их малышами дома, возобновляет дружеские отношения с соседями Анитой и Руне, прерванные много лет назад из-за взаимных обид, и даже привечает бездомного «кошачка». Добродушие Патрика, которое сначала Уве принимал за очень его раздражавшее нежелание брать на себя ответственность, постепенно находит отклик в душе Уве. Более того, постепенно Уве начинает получать удовольствие от общения с соседями, а искренняя привязанность их малышей заставляет его по-новому взглянуть на мир и свое место в нем. Расширяя постепенно круг знакомых, Уве сам предлагает помощь не только нуждающимся в ней соседям – Аните и страдающему деменцией Руне, но и незнакомым людям.

Заключение

Выбранный Ф. Бакманом тип повествования – отчасти ретроспективный, попеременно обращающийся то в настоящее, то в прошлое, – позволяет придать роману драматизм. Повествование начинается с описания посещения Уве магазина электронных товаров, где он пытается приобрести айпад. Разговор между ним и продавцом свидетельствует о том, что Уве далек от мира современных технологий, его компьютерные познания ограничиваются лишь общими представлениями, что такое компьютер. Тщетные старания продавца объяснить, почему у айпада нет клавиатуры, приводят Уве, заподозрившего продавца в каком-то хитром мошенничестве, в негодование. Как потом выясняется, айпад – подарок Уве на день рождения соседской девочке.

В основе структуры романа Ф. Бакмана «Вторая жизнь Уве» лежит принцип «что было?» и «что стало?», а тема романа – повседневная жизнь самого обычного шведа.

Описывая жизнь своего героя, Ф. Бакман показывает, как может измениться жизнь человека, если на его пути встретятся равнодушные люди, которые проявят к нему немного внимания в критический для него момент. Поднимая социальные вопросы через призму повседневности, автор акцентирует внимание на том, что в обществе действует принцип цепной реакции – в ответ на проявленную к ним в нужный момент доброту и заботу люди готовы также ее проявить по отношению к другим людям. Социальная гармония – принцип, которым руководствуется в романе Парванэ,

молодая персиянка, вышедшая замуж за шведа и стремящаяся интегрироваться в новое общество, что ей полностью удается.

Роман Ф. Бакмана – пример того, что в современном обществе возможно мирное, гармоничное сосуществование людей, принадлежащих к разным национальным сообществам, возрастным группам, исповедующих разные религии, имеющих разный уклад жизни, при условии уважительного отношения друг к другу, проявления доброты и желания принять, понять ближнего и помочь ему.

Ф. Бакман затрагивает множество социальных вопросов, которые стали сегодня исключительно актуальными в мире.

Тонкий юмор, принятие своих героев как отдельных личностей с устоявшимися взглядами и системой ценностей позволили Ф. Бакману создать уникальный мир, в котором нашлось место и исконным жителям Швеции, и иммигрантам, людям, прожившим большую часть своей жизни, и только в нее вступающим, нашедшим свое место в обществе и еще ищущим. Роман отличает любовь писателя к своим героям, их сильным и слабым качествам.

Список литературы

- Бакман Ф. Вторая жизнь Уве. – Москва : Синдбад, 2018. – 384 с.
- Волков С.В. Сюжетообразующая роль повседневности в романе Ф. Бакмана «Вторая жизнь Уве» // Гуманитарные аспекты повседневности : проблемы и перспективы в XXI веке. – Воронеж, 2019. – С. 167–176.
- Гудков Л., Дубин Б. Литература как социальный институт. – Москва : Новое литературное обозрение, 2020. – 792 с.
- Егорова Е.Н., Одерий Д.Г. Три загадки одного текста, или феномены языка в тексте культуры (на примере романа Ф. Бакмана и фильма Х. Холма «Вторая жизнь Уве») // К 150-летию со дня рождения Игоря Эммануиловича Грабаря (1871–1960). Материалы всероссийской научной конференции. – Архангельск, 2021. – С. 275–282.
- Ершова О.В. Тот, кто придумал Уве. Фредерик Бакман // Библиотечное дело. – 2021. – № 6(384). – С. 35–37.
- Ефимова Е.С., Маринина Ю.А. Жизнь в стиле лагом (по роману Ф. Бакмана «Вторая жизнь Уве») // Национальные образы мира в литературе : сборник статей по материалам Международной XXXVI зональной конференции литературоведов Поволжья. – Нижний Новгород : Мининский университет, 2019. – С. 130–132.
- Раренко М.Б. Лингвокультурные параметры вербализации социальной гармонии // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2020. – № 12(841). – С. 147–157.

Раренко М.Б. Литература как социальный инструмент // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2021б. – № 9(851). – С. 228–237.

Раренко М.Б. Речевые практики дискурса социальной гармонии // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2021а. – № 6(848). – С. 139–147.

References

- Bakman, F. (2018). *Vtoraja zhizn' Uve* [The second life of Uwe]. Moscow: Sindbad.
- Volkov, S.V. (2019). Sjuzhetoobrazujushhaja rol' povesednevnosti v romane F. Bakmana "Vtoraja zhizn' Uve" [The plot-forming role of everyday life in F. Bakman's novel "The Second Life of Uwe"]. In: *Gumanitarnye aspekty povesednevnosti: problemy i perspektivy v XXI veke* (pp. 167–176). Voronezh.
- Gudkov, L., Dubin, B. (2020). *Literatura kak social'nyj institut* [Literature as social institute]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
- Egorova, E.N., Oderij, D.G. (2021). Tri zagadki odnogo teksta, ili fenomeny jazyka v tekste kul'tury (na primere romana F. Bakmana i fil'ma H. Holma "Vtoraja zhizn' Uve") [Three riddles of one text, or the phenomena of language in the text of culture (on the example of F. Bakman's novel and H. Holm's film "The Second Life of Uwe")]. In: *K 150-letiju so dnja rozhdenija Igorja Jemmanulovicha Grabarja (1871–1960): Materialy vsrossijskoj nauchnoj konferencii* (pp. 275–282). Arhangel'sk.
- Ershova, O.V. (2021). Tot, kto pridumal Uve. Frederik Bakman [The one who invented the Uve. Frederick Buckman]. *Bibliotechnoe delo*, 6(384), 35–37.
- Efimova, E.S., Marinina. Ju.A. (2019). Zhizn' v stile lagom (po romanu F. Bakmana "Vtoraja zhizn' Uve") [Life in the lagom style (based on the novel by F. Bakman's "The Second Life of Uwe")]. In: *Nacional'nye obrazy mira v literature: sbornik statej po materialam Mezhdunarodnoj XXXVI zonal'noj konferencii literaturovedov Povolzh'ja* (pp. 130–132). Nizhny Novgorod: Mininskij universitet.
- Rarenko, M.B. (2020). Lingvokul'turnye parametry verbalizacii social'noj garmonii [Linguistic and cultural parameters of social harmony verbalization]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, 12(841), 147–157.
- Rarenko, M.B. (2021a). Rechevye praktiki diskursa social'noj garmonii [Speech practices of social harmony discourse]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, 6(848), 139–147.
- Rarenko, M.B. (2021b). Literatura kak social'nyj instrument [Literature as a social instrument]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, 9(851), 228–237.